

«Прометей» до прометеизма. Неизвестные страницы из истории национально-освободительного движения на Кавказе (1922 г.)

Георгий Мамулия

1. Комитет независимости Грузии и начало грузинского антибольшевистского сопротивления

Оказавшись в изгнании, правительство независимой Грузии не только не потеряло связей со страной, но, напротив, приступило к созданию там организаций подпольного сопротивления.

Еще в марте 1921 г., в период оккупации Грузии, в Батуми, руководство национал-демократической партии, пользующееся симпатией наибольшего количества вышедшего из рядов аристократии грузинского офицерства, приняло решение о создании тайной военной организации. С этой целью Спиридон Кедиа, председатель партии национал-демократов, обратился с призывом к грузинским военным вступать в организуемые большевиками грузинские красные части¹. В первой половине 20-х гг., когда процесс централизации в СССР еще только начинался, национальные воинские части, зачастую даже на уровне армий, существовали во многих национальных советских республиках. По расчетам руководителей национал-демократов, грузинские военные, находящиеся на службе в грузинских красных частях, в подходящем случае должны были повернуть свое оружие против большевиков.

В апреле 1922 г. был создан Комитет независимости Грузии, центральный подпольный военно-политический орган, имеющий целью координацию и руководство всеми антибольшевистскими силами в стране. В состав этой структуры, носившей так же название Паритетного комитета, было введено по одному представителю из всех политических партий Грузии². Параллельно был сформирован Объединенный военный центр, который, являясь составной частью комитета, должен был руководить вооруженными силами подпольного сопротивления. Во главе военного центра стоял цвет грузинского офицер-

¹ М. Кавтарадзе, *Спиридон Кедиа. Ивериа, периодическое издание на грузинском языке*, Париж, 1979, № 22, с. 8. (На груз. яз).

² *Соглашение грузинских политических партий относительно создания Комитета независимости Грузии*, апрель 1922 г. (На груз. яз). Личный архив С. Пирцхалава (В настоящее время во владении автора).

ства, включая генералов Александра Андроникашвили, Вардена Цулукидзе и полковника Константина Абхази, пользующихся огромным авторитетом и уважением в грузинском обществе.

Будучи профессиональными военными, руководители военного центра понимали, что освобождение Грузии возможно лишь в случае общего восстания народов Кавказа, во время внутривосточных потрясений, или войны советской России с какой-либо великой державой. Восстание одних грузин, даже в случае внутренних осложнений в России, обречено на неудачу³.

До создания подобного положения, военный центр поставил себе целью провести учет живой силы и оружия повстанцев, объединив их в подпольные повстанческие организации во главе с военными штабами, созданными по территориальному принципу во всех провинциях Грузии. Установить связь с антибольшевистскими организациями азербайджанцев, армян, северокавказцев и казаков, с целью осуществления, в подходящий момент, объединенного общекавказского восстания. Вести разведывательную деятельность, снабжая необходимой информацией находящееся в Париже правительство Грузии в изгнании⁴.

Основываясь на этих сведениях, еще 25 октября 1921 г. Евгений Гегечкори, министр иностранных дел Грузии, вручил специальный меморандум маршалу Фердинанду Фошу, председателю межсоюзнического военного комитета, который, в виду его важности, сейчас же переправил его А. Бриану, председателю Совета министров и министру иностранных дел Франции⁵.

В документе подчеркивалось, что правительство Грузии в изгнании, «постоянно находится в тесном контакте со своим народом»⁶, с целью подготовки успешного восстания против захватчиков. «Помимо усилий, которые грузинское правительство употребляет для достижения этого в самой Грузии, оно также поддерживает необходимые связи с нашими наиболее близкими соседями (азербайджанцами, армянами, горцами Северного Кавказа), также как и с казаками Кубани, Терека и Дона, с целью осуществления возможных совместных акций»⁷.

³ *Дело по обвинению В. К. Цулукидзе*. Архив министерства внутренних дел Грузии (АМВД), Тбилиси, Грузия, фонд № 6, архивное дело № 22313, т. II, л. 64; *Дело по обвинению А. С. Андроникова (Андроникашвили)*. Там же, архивное дело № 23511, л. 104.

⁴ *Дело по обвинению В. К. Цулукидзе*, т. II, л. 30, 37, 40, 47, 51, 60, 67-68; *Дело по обвинению А. С. Андроникова (Андроникашвили)*, л. 103-109.

⁵ F. Foch (maréchal, président du Comité militaire allié), *Note à A. Briand, président du Conseil et le ministre des Affaires étrangères de la France*, 25. 10. 1922. Archives du ministère des Affaires étrangères de France (АМАЕ), Paris, correspondance politique et commerciale (CPC) 1918-1940, Z (Europe). Dossier Russie (Géorgie), n° 651, Fol. 13.

⁶ *Ibidem*, Fol. 14.

⁷ *Ibidem*.

В конце меморандума, Гегечкори предлагал заинтересованным французским структурам вступить в контакт с находящейся в Константинополе грузинской военной организацией, со своей стороны получающей сведения из Грузии⁸.

Скрытая межпартийная борьба, имевшая место между социал-демократами и национал-демократами в Комитете независимости Грузии и Объединенном военном центре, в значительной степени сказывалась на эффективности их работы. Как те, так и другие, имея своих представителей в упомянутых организациях, пытались подчинить их своему влиянию, выдвигая вперед своих ставленников⁹. Подобная ситуация облегчала работу местной ЧК, пытавшейся внедрить в эти организации своих агентов.

Тем не менее, в течение 1922 г., деятельность комитета и военного центра протекала более или менее успешно. Как свидетельствуют архивы грузинского правительства в изгнании, полковнику Ростому Мухелишвили, начальнику штаба Грузинской красной дивизии, и, одновременно, одному из руководителей Объединенного военного центра, удалось наладить регулярную передачу на Запад копий разведывательных справок Генерального штаба советской Отдельной кавказской армии (ОКА)¹⁰.

Упомянутые справки содержали информацию не только о Грузии, Кавказе и Туркестане, но также о Турции и Иране, что особенно интересовало французский Генеральный штаб¹¹. Передавая французам данные сведения, представители грузинского правительства в изгнании, тем самым, доказывали Парижу наличие в Грузии своих многочисленных сторонников.

Наиболее сложным для Объединенного военного центра, оказалось выполнить задания грузинского правительства о координации в различных, в основном горных районах страны, локальных и стихийных антибольшевистских выступлениях, оставаясь при этом вне поля зрения ЧК.

⁸ *Ibidem*, Fol. 15. Небезынтересно отметить, что генерал Пелле, Верховный комиссар Франции в Константинополе, на рассмотрение которому было передано предложение Гегечкори, также считал основным залогом успеха восстания объединенное антибольшевистское выступление всех народов Кавказа. По его мнению, до того как брать обязательство в отношении поддержки грузинского национального движения, «необходимо, чтобы Грузия, выйдя из своей изоляции, объединилась с другими кавказскими государствами и группировками, что, до сих пор, отнюдь не сделано». Pelle (général, Haut commissaire de la France en Orient), *Note à A. Briand, président du Conseil et le ministre des Affaires étrangères de la France*, 1. 12. 1921. *Ibidem*, Fol. 37.

⁹ *Дело по обвинению В. К. Цулукидзе*, т. II, л. 48, 101-102; *Дело по обвинению А. С. Андронникова (Андроникашвили)*, л. 104-105.

¹⁰ *Дело по обвинению В. К. Цулукидзе*, т. II, л. 30, 40, 47, 51; *Дело по обвинению А. С. Андронникова (Андроникашвили)*, л. 104-105.

¹¹ *Секретные справки разведывательного отдела Генерального штаба ОКА (Отдельной кавказской армии)*, 22. 3. 1922.-8. 7. 1922. (На груз. яз). Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (BDIC), Nanterre, France, microfilms des archives du gouvernement géorgien, mfm 881, bobine 131.

Эти спонтанные восстания, вспыхнувшие с особой силой с начала 1922 г. в горных районах Западной Грузии, были вызваны в основном голодом и продналогом, насильственно навязанными большевиками сельскому населению. Как правило, правительство Грузии в изгнании пыталось использовать эти выступления для привлечения внимания западной общественности к событиям в Грузии, в особенности в период крупных международных конференций. Вовлеченность в них Объединенного военного центра, давала возможность ЧК выходить на след этой организации.

2. Рапальский договор и активизация дипломатической деятельности правительства Грузии в изгнании

Заключенный в Рапалло 16 апреля 1922 г. договор между Германией и советской Россией, еще более активизировал грузинскую дипломатию. Как известно, в силу Рапальского договора, Берлин и Москва взаимно отказались от старых долгов и установили дипломатические отношения¹². Эта весть, вызвала крайне негативную реакцию стран Антанты, и, в особенности, Франции. В Париже подозревали, что таким образом Москва и Берлин желали разорвать санитарный кордон, усилив давление на Польшу, Румынию и другие страны Восточной Европы. Во французской прессе даже циркулировали слухи о новой войне России с Антантой.

Так как в случае военного противостояния с советами, Кавказ, с его нефтяными запасами и стратегическим положением, приобретал для союзников большое значение, Раймонд Пуанкаре, новый председатель Совета министров Франции, был склонен обсудить с грузинами вопрос о конкретных формах будущего сотрудничества.

В результате этого, 10 мая в Париже состоялась встреча Пуанкаре и Гегечкори, на которой обе стороны были предельно откровенны. Гегечкори сообщил Пуанкаре, что население Грузии, доведенное до отчаяния большевизмом, готово к вооруженному восстанию против оккупантов. Объединенный военный центр смог создать во всех регионах Грузии подпольные повстанческие организации, готовые в любой момент к вооруженному выступлению.

Гегечкори: «Несмотря на ужасные преследования и притеснения, которым грузинский народ подвергается со дня вторжения большевиков, правительство Грузии поддерживает постоянную связь со своим народом. Находясь в тесном сотрудничестве с населением, правительство смогло создать во всех провинциях страны военные организации. Эта карта (Гегечкори передал Пуанкаре карту, на которой были отмечены места, где были созданы подпольные военные организации), даст вам представление о реальном соотношении наших сил,

¹² J.-P. Duroselle, *Histoire diplomatique de 1919 à nos jours*, Paris, 1990, p. 68.

с силами большевиков. Как вы видите, г-н премьер-министр, с помощью этих сил мы сегодня же можем изгнать с нашей территории большевиков. Если мы еще не сделали этого, то лишь только потому, что международная обстановка остается недостаточно ясной. К сожалению, у нас нет никаких гарантий, что изгнанные нами сегодня большевики, не вернуться на Кавказ завтра с еще большими силами, уничтожая все на своем пути. Нам препятствует в наших действиях и тот факт, что мы можем подвергнуться нападению со спины со стороны Турции, как это было в период вторжения большевиков. Можем ли мы получить гарантии, что Турция будет, по крайней мере, соблюдать нейтралитет, когда мы поднимемся против большевиков?»¹³.

Пуанкаре ответил, что как только Антанта заключит договор с Турцией, он сделает все, чтобы Турция воздержалась от агрессивных действий в отношении Кавказа.

На вопрос Гегечкори, какой именно помощи может ожидать Грузия в случае вооруженного конфликта советской России со странами Антанты, Пуанкаре ответил, что Франция окажет Грузии помощь «оружием, снаряжением и финансами. Но я должен быть с вами откровенным: Мы не сможем помочь вам вооруженными силами. Знайте это, и не питайте по этому поводу надежды. [...] Мы сами не замысливаем войну против России, однако если они объявят войну нам, Польше или Румынии, мы им обязательно ответим»¹⁴.

Понимая, что в то время это было максимум, на что можно было рассчитывать, Гегечкори ответил: «Как вы видите, основным вопросом на Генуэзской конференции стала проблема нефти. Мы открыто заявляем, Ваше Превосходительство, что до тех пор, пока у нас сохраняется большевистский режим, ни одно государство не сможет эксплуатировать нефть Кавказа. Кроме того, грузинский народ всегда сможет помешать эксплуатации наших богатств, сделав их транспортировку невозможным. Мы напротив, считаем, что как нефть, так и способ ее транспортировки, – нефтепровод, – должен находиться под контролем той державы, которая, в этот момент, помогает грузинскому народу. Такой державой мы, господин премьер-министр, считаем Францию [...]»

¹³ *Отчет об аудиенции Е. Гегечкори с Р. Пуанкаре, премьер-министром и министром иностранных дел Франции.* 10. 5. 1922. (На груз. яз.). VDIC, microfilms des archives du gouvernement géorgien, mfm 881, bobine 116.

За десять дней до встречи с Пуанкаре, Гегечкори был принят графом Перетти де ля Рокка, директором департамента политических и коммерческих дел МИД Франции, во время которой, согласно записи беседы, составленной Перетти, Гегечкори заявил, что «восстание против большевиков расширяется. Из 15 провинций Грузии, 4 провинции в Восточной Грузии полностью освобождены от большевиков, и одна провинция в Западной Грузии также». *Visite de M. le chargé d'Affaires de Géorgie et de M. Gueguetchkory, ministre des Affaires étrangères de Géorgie, à M. de Peretti*, 1. 5. 1922. AMAE, CPC 1918-1940, Z, dossier Russie (Géorgie), n° 651, Fol. 73.

¹⁴ *Ibidem.*

Разумеется, мы и сами не просим помощи Французской армии, но считаем себя вправе рассчитывать на все остальное»,¹⁵ – подчеркнул Гегечкори.

«Примите мою благодарность. Вы можете быть уверены, что французское правительство будет всячески вам содействовать. Например, только вчера, наш министр передал нам, что английская делегация стала требовать допуска на конференцию представителей большевистского правительства Грузии. Французское правительство считает это невозможным, о чем я и сообщил телеграммой нашей делегации. [...] Не сомневайтесь, что в таких случаях, французское правительство всегда будет рядом с вами»¹⁶, – обещал Пуанкаре.

Как известно, Генуэзская конференция завершилась безрезультатно. Советы не только не признали царские долги, но напротив, под предлогом возмещения убытков за так называемую «интервенцию» в годы гражданской войны, сами потребовали у западных союзников 30 миллиардов рублей золотом¹⁷. Свою роль в подобном исходе конференции, сыграла и пропагандистская деятельность грузинского правительства в изгнании¹⁸. В течение всего периода работы конференции, в горных районах Грузии, под координацией Объединенного военного центра велись настоящие боевые действия против большевиков. В первой половине 1922 г., большинство горных районов западной части страны находилось в руках повстанцев¹⁹. С апреля, эпицентр боевых действий переместился в горные районы Восточной Грузии, где поднял восстание один из наиболее известных руководителей грузинского сопротивления, полковник Кайхосро (Какуча) Чолокашвили²⁰. Пламенем восстания были объаты и некоторые районы соседнего Дагестана²¹. Все эти события оказали определенное влияние на союзников, подтвердив, что грузинское правительство в Париже обладает рычагами влияния в стране. Глубокое впечатление на западных руководителей, произвело также обращение Католикоса-Патриарха Грузии Амвросия (Хелайя), в котором он просил вмешательства представителей цивилизованного мира, для того, чтобы защитить элементарные права грузинского народа и церкви²². В это время в самой России антирелигиозный

¹⁵ *Ibidem*.

¹⁶ *Ibidem*.

¹⁷ J.-P. Duroselle, *Histoire diplomatique de 1919 à nos jours*, p. 67-68.

¹⁸ E. Gueguetchkori, *Lettre à A. Tchenkeli*, 5. 5. 1922. BDIC, microfilms des archives du gouvernement géorgien, mfm 881, bobine 116.

¹⁹ N. Khomeriki (Istanbul), Télégramme à la légation de la Géorgie en France à propos de l'insurrection en Géorgie occidentale, 11. 4. 1922. *Ibidem*, bobine 118.

²⁰ К. Чолокашвили, Призыв к верным отечеству патриотам, апрель 1922 г. (На груз. яз.). *Ibidem*, bobine 129.

²¹ Lettre du commissaire du peuple pour les Affaires étrangères au directeur du bureau d'information de l'ambassade de R.S.F.S.R. à propos du mouvement insurrectionnel au Daghestan, 28. 9. 1922. *Ibidem*, bobine 114.

²² Lettre du Patriarche de toute la Géorgie, Ambroise, à la conférence de Gênes, Tiflis, 7. 2. 1922. *Le peuple géorgien contre l'occupation bolcheviste russe. Documents. Edition de la présidence de l'assemblée constituante de la République Géorgienne*, Paris, imp. Union, 46, Bd. St-Jacques, 1922, p. 14-16.

террор достиг своего апогея. В 1922 г., в рамках атеистической компании большевиков, были убиты 2 691 священника, 1 962 монаха и 3 447 монахинь²³.

26 апреля Карло Шанцер, временный председатель Генуэзской конференции, направил письмо Чичерину, руководителю большевистской делегации и комиссару иностранных дел, где выражал свою обеспокоенность массовыми кровавыми репрессиями большевиков в Грузии. Как и следовало ожидать, в лучших традициях большевистской «дипломатии» Чичерин отрицал факты восстаний в Сванетии, Раче, Лечхуми и других районах Грузии, в свою очередь обвинив «западных империалистов» в угнетении «народных масс Востока»²⁴.

Этим резким ростом напряженности между Кремлем и западными державами попыталось воспользоваться правительство Грузии в изгнании, окончательно взяв ориентацию на Францию, как на страну наиболее заинтересованную в свержении большевизма в России.

3. Секретный план полковника Чолокашвили

В то же время, ситуация способствующая организации всеобщего восстания стала назревать и в самой Грузии. В мае 1922 г. скрывающийся со своим повстанческим отрядом в горах Хевсурети полковник Чолокашвили обратился с письмом к нелегальному Центральному комитету национал-демократической партии Грузии, в которой сообщал, что народ в Кахети и горных районах Восточной Грузии, доведенный до крайности тиранией большевиков, готов восстать в любое время. В таком случае, восстание грозит вылиться в неорганизованные, спонтанные выступления, что позволит большевикам легко подавить их. В то же время, Чолокашвили просил связаться с находившимся в Париже правительством Грузии в изгнании, с целью получения от него финансовых средств для приобретения продовольствия, одежды и вооружения²⁵.

Время для восстания было идеально и по мнению полковника Ростома Мухелишвили, одного из руководителей Объединенного военного центра, служившего, одновременно, начальником штаба Грузинской красной дивизии и имевшего доступ к секретным документам большевиков. В это время красное командование серьезно опасалось, что в случае начала восстания в Грузии, оно с легкостью может перекинуться и на Северный Кавказ. По дан-

²³ S. Courtois, N. Werth, J.-L. Panné, A. Paczkowski, K. Bartosek, J.-L. Margolin, *Le livre noir du communisme. Crimes, terreur et répression*, Paris, éditions Robert Laffont, 1997, p. 142.

²⁴ A. Tchenkeli, *Note à C. Schanzer, ministre des Affaires étrangères, président p. i. de la conférence de Gênes*, 3. 5. 1922. BDIC, microfilms des archives du gouvernement géorgien, mfm 881, bobine 118; *Documents relatifs à la question de la Géorgie devant la Société des Nations*, Paris, éditions de la Légation de Géorgie en France, 1925, p. 23-24.

²⁵ Д. Вачнадзе, Восстание 1922 года. (Из тетради воспоминаний), *Мхедари (Всадник), орган грузинских военных*, Париж, 1933, № 14-15, с. 109. (На груз. яз.).

ным Мухелишвили, количество дислоцированных в Грузии большевистских войск не превышало 19 000 человек. Приблизительно такое же число было дислоцировано и на Северном Кавказе. Как следовало из переписки с Московской Генеральной штаба Отдельной кавказской армии (ОКА) большевиков, с которой был знаком Мухелишвили, в случае восстания в Грузии, центр вряд ли смог бы перебросить туда дополнительные войска. По его данным, при успешном восстании, Кремль не исключал возможности вовсе отказаться от Грузии²⁶.

Исходя из подобного контекста, Мухелишвили разработал план восстания, заключающийся в том, чтобы заманить большевистские войска в ловушку, а затем, разгромив их, стремительным ударом овладеть Тбилиси, – политическим и административным центром Южного Кавказа. В частности, по плану Мухелишвили, после начала Чолокашвили вооруженного восстания в Хевсурети, Красное командование, с целью подавления восстания, вынуждено было бы сконцентрировать большинство имеющихся у него сил в ущельях предгорных районов Душети и Тианети. В день, когда большевистские части перейдут в наступление, в тыл этих войск, оказывавшихся таким образом в ловушке, должен был ударить сформированный специально с этой целью крупный отряд повстанцев. Оказавшиеся между двух огней большевики были бы легко побеждены, в результате чего, перешедший в контратаку отряд Чолокашвили с легкостью ворвался бы в Тбилиси на плечах разбитых и отступавших красных войск²⁷.

По плану Мухелишвили, за взятием Тбилиси и уничтожением основных, дислоцированных в Закавказье большевистских войск, должно было последовать освобождение всего Южного Кавказа. «Укрепленные с тыла горцы Северного Кавказа, также быстро и легко могли освободиться от московского ига, что, таким образом, давало возможность сделать реальностью освобождение всего Кавказа»²⁸.

4. Франция и план восстания на Кавказе. Разногласия между военными и дипломатами

Этот план, однако, нуждался в подкреплении финансовыми средствами и вооружением. В особенности, было необходимо интенсифицировать работу на Северном Кавказе и в Азербайджане, с целью организации там подпольных организаций, наподобие тех, которые существовали в Грузии. В случае наличия необходимых средств, эта подготовительная работа требовала как минимум трех-пяти месяцев.

²⁶ Там же, с. 110-111.

²⁷ Там же, с. 113-114.

²⁸ Там же, с. 115.

21 июня Акакий Чхенкели, чрезвычайный и полномочный посланник Грузии в Париже, передал Пуанкаре меморандум, в котором предлагал Франции установить с Грузией особо тесные отношения, на уровне стратегического альянса. В документе сообщалось, что «до тех пор, пока права грузинского народа попираются русской красной армией, ни в Грузии, ни на Кавказе, не будет восстановлен порядок»²⁹. Большевики напрасно рассчитывают на возможность эксплуатации богатых природных ресурсов региона, и, в особенности, на использование нефтепровода Баку-Батуми, что и являлось одной из причин оккупации Грузии.

«Грузинский народ знает своих друзей и врагов. Все грузины рассчитывают на храбрый французский народ, как на своего союзника. Они видят судьбу своей страны связанной с Францией. Это не только вопрос чувств и симпатий, но и результат размышления о стратегических интересах.

Грузия желает поставить все свои богатства и средства, которыми она обладает, на службу международной политике, во главе которой находится Франция. Грузия признана де-юре. Таким образом, взятые ей на себя обязательства, будут в руках французского правительства мощным оружием в борьбе, свидетелями которой мы являемся.

Грузия нуждается в наиболее близкой поддержке Франции, для восстановления государства, для организации своих финансов, своей армии, своих железных дорог, своих портов и для эксплуатации своих значительных природных богатств. Вся эта работа может быть исполнена при советах и наиболее тесном сотрудничестве с Францией.

Форма, которую обретут взаимные отношения Франции и Грузии, может быть выработана без труда во время дальнейших переговоров, если французское правительство в принципе разделяет основные положения, изложенные в настоящем документе»³⁰.

Параллельно с этим, с целью изгнания большевиков из Грузии и всего Кавказа, грузинские руководители выдвинули конкретные предложения о сотрудничестве и в военной сфере.

26 июня Гегечкори и Чхенкели посетили военное министерство, где, по рекомендации департамента политических и коммерческих дел МИД страны, были приняты генералом Бюа, начальником Генерального штаба Французской армии. В ходе этого визита, они передали генералу меморандум, содержащий как описание положения, сложившегося к этому времени в оккупированной Грузии, так и мер, с помощью которых, по мнению гру-

²⁹ A. Tchenkeli, *Mémoire à R. Poincaré, président du Conseil, ministre des Affaires étrangères de la France*, 21. 6. 1922. AMAE, CPC 1918-1940, Z, dossier Russie (Géorgie), n° 651, Fol. 98-99.

³⁰ *Ibidem*, Fol. 99-100.

зинских руководителей, было возможно восстановление независимости страны и Кавказа в целом³¹.

Меморандум был составлен на основе данных, предоставленных Объединенным военным центром, многие из членов которого, находясь на ответственных постах в частях Отдельной кавказской армии, имели доступ к секретной военной документации большевиков. Документ самым подробным образом освещал как сугубо военные, так и политические вопросы данной проблемы. В тексте меморандума сообщалось, что «демобилизация Грузинской армии, произведенная национальным правительством в момент, когда перед лицом захватчика, оно должно было покинуть страну, позволила грузинским солдатам вернуться к своим очагам, в большинстве своем, сохранив при себе оружие.

С первого же дня оккупации, на всей подвергнувшейся вторжению территории были сформированы тайные военные организации, представляющие, на сегодняшний день, полностью вооруженные формирования.

Антибольшевистские чувства грузинского народа, со времени вторжения большевиков постоянно возрастают. Таким образом, можно сказать, что в этот момент, страна представляет собой обширный лагерь, вдохновляемый самими враждебными чувствами в отношении оккупантов.

В грузинском обществе нет ни партии, ни класса, на которые могли бы опереться большевики.

Все политические партии объединены, и, в полном согласии друг с другом, работают вместе в борьбе против большевиков. Уже полтора года, с тех пор как большевики пребывают в стране, их власть выражалась лишь в грабеже, терроре, насилии, доводя все население до такого состояния, что вооруженное восстание против оккупантов, на сегодняшний день можно предвидеть самым очевидным образом. Это лишь вопрос времени. Подходящего момента.

Грузинские руководители должны предпринимать усилия для того, чтобы помешать преждевременным вооруженным акциям, а также снизить чрезвычайно высокий накал страстей населения, с целью позволить восстанию начаться лишь в подходящий момент.

Возникают следующие вопросы: Можно ли грузинскому народу ожидать победы, в случае восстания? Какая общая, и, в особенности, военная обстановка, может позволить победить оккупантов?

Деморализация, существующая среди руководителей большевиков, является неоспоримым фактом. Борьба за власть ведется между лицами из Кавбюро (Кавказское бюро коммунистической партии), из Генерального штаба, из Рев-

³¹ A. Maginot (ministre de la Guerre et des Pensions), Note à R. Poincaré, président du Conseil, ministre des Affaires étrangères, 10. 7. 1922. *Ibidem*, Fol. 111.

кома (Революционного комитета). В провинциях, местная власть, вследствие недостатка надежных людей, находится в руках преступников. Экономическая жизнь полностью разрушена. Финансовая ситуация более не позволяет платить чиновникам советской власти их зарплату.

Находясь в таком состоянии деморализации, с целью самосохранения, советская власть опирается на следующую военную силу:

Особая кавказская армия (ОКА).

А) 1-я кавказская стрелковая бригада в Кутаиси – 3 300 человек.

2-я кавказская бригада в Батуми – 3 400 человек.

3-я кавказская стрелковая бригада в Ереване – 3 400 человек.

4-я кавказская стрелковая бригада в Ленкоране – 2 800 человек.

5-я кавказская стрелковая бригада в Гандже (Елизаветполь) – 3 500 человек.

Всего – 16 400 человек.

Б) 18-я кавалерийская дивизия:

В Воронцовке – 2 200 человек.

В Царских Колодцах – 450 коней.

В) Три полка особого назначения, подчиненных ЧК в Тбилиси, Баку и Ереване – 3 000 человек.

Только $\frac{3}{4}$ из этих людей снабжены ружьями. Артиллерия включает в себя лишь по четыре орудия и два зарядных ящика в каждой батарее.

Общее число вооруженных сил в цифрах, доходит до:

Пехотинцев – 25 000 человек.

Пулеметов – 504.

Пушек – 104.

Снаряжение:

А) Количество патронов ограничено.

Б) На каждое ружье приходится лишь 75 патронов.

Эта армия, слабая по своему контингенту, плохо дисциплинированная и рассеянная среди враждебного населения, обладает лишь ограниченной силой сопротивления. Все более частыми становятся случаи неподчинения и бунтов. Как видно из вышеприведенной таблицы, армия бедна артиллерией и снаряжением. Следует также отметить и то, что большое количество ружей не находится в рабочем состоянии, а кавалерия почти лишена лошадей. По достоверным сведениям, контингент этой армии должен быть сокращен еще наполовину, вследствие отсутствия необходимых средств на ее содержание.

А теперь исследуем силы местных организаций, которые будут противостоять этой армии во время будущего восстания.

А) Основная организация, в настоящее время насчитывает в своем составе 15 000 человек, которые уже служили в армии.

Б) В Сванетии, которая вот уже полтора года не перестает бороться против большевистских войск, оставаясь свободной до нынешнего времени, мы имеем 2 500 человек.

В) Различные организации в провинциях насчитывают 2 000 человек.

Г) Грузинская красная армия – 2 000 человек.

Всего – 21 500 человек.

Все эти силы имеют во главе Объединенный национальный Генеральный штаб. Предусмотрено, что на сторону национальных сил перейдет некоторое количество бронепоездов и броневиков. Склады оружия, места дислокации войск и планы оккупационной армии, предусмотренные на случай восстания в стране, известны и тщательным образом изучены упомянутым штабом.

В соответствии с мнением упомянутого штаба, в вышеуказанных условиях, уничтожение красной армии в Грузии потребует всего несколько дней.

Все изолированные действия Грузии вызовут вторичное вторжение в страну. Но с другой стороны, настроение умов в соседних странах (в Азербайджане, среди горцев, на Кубани, в Черноморской губернии), как нельзя лучше будет способствовать движению против большевизма. С этой целью там ведется работа. Грузия имеет связи с этими регионами, а военная организация уже приступила там к работе. На Кубани, в Дагестане и в Азербайджане, существуют изолированные вооруженные группы, которые можно использовать в подходящий момент. В каждой из этих стран, цифра упомянутых людей превосходит 10 000. Что касается Азербайджанского национального корпуса, он враждебен большевикам и связан с секретными организациями страны.

Для того, чтобы объединить в одну систему все антибольшевистские организации, существующие в этих странах, для того, чтобы создать новые организации и усилить их деятельность, следует предвидеть несколько месяцев интенсивной работы. Эта работа гарантирует восстание на всем Кавказе одновременно, и покончит с режимом, существующим там, в настоящее время. К сожалению, восстание запаздывает в связи с недостатком ресурсов.

Возникает вопрос, будет ли страна гарантирована от второго вторжения, в случае успеха восстания и изгнания большевиков с Кавказа?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, достаточно рассмотреть положение с транспортом в России, существующее в настоящее время, который находится в таком состоянии, что большевикам понадобится 2-3 месяца для того, чтобы осуществить концентрацию необходимых сил.

Согласно планам Генерального штаба грузинских национальных организаций, в Грузии, в первый же месяц может быть создана армия в 50 000 человек³².

³² Грузия обладает контингентом людей, служивших в русской армии: – 150 000 человек. 20 000 человек служили в национальной гвардии и 30 000 человек, – в Грузинской регулярной армии.

Кадром этой армии, будут служить секретные организации, существующие в настоящее время. Такое же количество людей, выставят и соседние страны³³.

Изложенные здесь соображения, были рассмотрены с наиболее благоприятной позиции для большевиков. В частности, не был предусмотрен эффект несомненного влияния, которое окажет на общую ситуацию в России изгнание большевиков с Кавказа. Одна лишь потеря Баку, несомненно, нанесет смертельный удар большевистской власти в России. Вне всякого сомнения, эти события будут способствовать развитию движения начавшегося в Туркестане, а также будут иметь отклики и в других регионах России (Дон, Украина и т.д.).

Принимая во внимание вышесказанное, необходимо:

1. Поддержать действия национальных организаций в Грузии, развивать их в соседних странах, и, с этой целью, предоставить в распоряжение этой работы сумму в количестве 200 000 франков ежемесячно, в течение пяти месяцев.
2. Разместить в приближенном к Грузии месте вооружение – 3 000 000 патронов (русского образца) и 10 000 ручных гранат.
3. С целью обеспечения связи с Грузией, предоставить в распоряжение грузинской организации в Константинополе эсминец (с мотором стандартного типа), который не будет вооружен, и не будет ходить под французским флагом.
4. Поручить службе, или компетентному лицу, вместе и в согласии с грузинскими национальными организациями изучить положение на месте, исследовать планы и средства с точки зрения организации Грузинской армии. Эти службы и делегированные функционеры будут осуществлять контроль над предоставленными суммами денег и вооружением.
5. Держать наготове для Грузинской армии вооружение, необходимое для 50 000 человек.

Вопрос возмещения сумм и вооружения, предусмотрен во время переговоров с министерством иностранных дел»³⁴.

Кроме вышеприведенного основного текста меморандума, к нему было добавлено семь приложений, самым подробным образом разъясняющие наиболее важные аспекты затронутых в нем проблем.

Таким образом, их общая цифра достигает 200 000 человек. Отняв от этой цифры 15 процентов (убитые, изувеченные и т.д.), общее число личного состава, способного быть призванным в Грузинскую армию, оценивается в 170 000 человек.

³³ Армения пребывает в нерешительном положении, вследствие отношения Турции. Тем не менее, грузинские организации находятся в контакте с местными армянскими организациями. После первых же успехов восстания в Грузии, армянский народ примкнет к движению и сможет выставить 30 000 человек.

³⁴ Exposé militaire. *Ibidem*, Fol. 131-138.

Так, в приложении № 1, посвященном вопросу складов вооружений, находящихся в распоряжении большевиков в Грузии, сообщалось, что Отдельная кавказская армия располагала в Тбилиси большим артиллерийским парком, которому, однако, не было придано достаточного количества снарядов. Не лучше обстояло дело и с патронами, которые, будучи недавно распределены по корпусам, составляли по 100-200 штук на одну винтовку³⁵.

В приложении № 2 давалось подробное перечисление оружия и снаряжения, необходимого для формирования на первом этапе Грузинской армии, в количестве 50 000 человек.

В частности, для вооружения пехотных частей требовалось около 35 000 винтовок со штыками, 10 000 карабинов, 3 000 револьверов, 360 станковых и 400 ручных пулеметов, 40 000 000 ружейных и пулеметных патронов, 50 000 револьверных патронов и 3 000 сабель. Для формирования артиллерийских частей, было необходимо получить 24 полевых и 84 горных орудия, 30 гаубиц и по 500 артиллерийских снарядов на каждое орудие, а также 40 минометов и 250 снарядов для каждого из них. Для создания бронированных, механизированных и авиационных частей, требовалось 10 броневиков, 25 легких автомобилей, 10 грузовиков и 20 боевых самолетов. Были даны точные цифры саперного снаряжения, материалов, необходимых для организации службы связи и санитарной службы, а также обмундирования и снаряжения личного состава будущей армии.

Авторы документа не забыли указать и на то, что «для вооружения соседних стран, необходимо около 25 000 ружей русского образца, а также 12 500 000 патронов»³⁶.

В приложении № 3 излагался план будущего восстания.

«План действия, был исследован во всех подробностях Генеральным штабом национальных организаций. Он, естественно, подвергнется изменениям, в соответствии с течением обстоятельств.

План содержится в секрете и не может быть переслан в Константинополь, ибо, принимая во внимание трудности со связью, может попасть в руки врага. Тем не менее, если правительство Франции сочтет это необходимым, этот план, также как различные прочие детали, может быть передан лицам, специально посланным на место с целью их изучения.

Хотя Национальный комитет в Константинополе и не обладает упомянутым планом, он, однако, в состоянии дать некоторые общие указания.

1. Восстание произойдет одновременно в Грузии и в соседних странах.
2. Успех восстания, во многом зависит от свержения центрального оккупационного правительства в Тбилиси. Особое внимание будет уделено детальному изучению плана действий в этом городе.

³⁵ *Ibidem*, Fol. 119.

³⁶ *Ibidem*, Fol. 120-122.

3. С целью обеспечения свержения центральной власти в Тбилиси, в подходящий момент будут имитированы восстания в различных регионах (как, например, восстание в Сванетии), с целью вывести из Тбилиси часть находящихся там сил.
4. Предусмотрено разрушение железнодорожных путей и телеграфных линий, также как и взятие под контроль почтово-телеграфных станций.
5. Располагая во всех административных учреждениях, а также в военно-коммунистических комитетах своими верными агентами, часто являющимися даже членами упомянутых комитетов, национальная организация постоянно информируется относительно действий и планов центральной большевистской власти, также как и относительно издаваемых ей приказов³⁷.
6. Методы, используемые национальными организациями для обеспечения успеха их деятельности, адаптированы к условиям настоящего режима. Провал одной из ячеек организации, не влечет за собой опасность ни для организации, ни для ее функционирования.

Тайна организации остается гарантированной»³⁸.

В приложении № 4 отмечалось, что с целью установления регулярной связи с французами, Константин Гварджаладзе, дипломатический представитель грузинского правительства в Константинополе, будет передавать генералу Пелле, французскому Верховному комиссару в этом городе, полученную по тайным каналам из Грузии информацию о событиях в Грузии и на Кавказе³⁹.

В приложении, посвященном вопросу участия армян в будущем восстании, сообщалось, что хотя руководители армян как за рубежом, так и на местах, опасаясь в случае ухода большевиков с Кавказа вторжения турок, высказывают свой скептицизм в отношении возможности присоединения армян к общекавказскому движению сопротивления, ситуация может оказаться иной, в случае начала восстания.⁴⁰

«Несомненно, что армянский народ, ненависть которого к большевизму не менее велика, чем у его соседей, когда наступит время, присоединится к восстанию во всех других частях Кавказа. Во всяком случае, наверняка не следует ожидать со стороны Армении какой-либо враждебной акции против антибольшевистского восстания» .

³⁷ Например, большевики, опасаясь восстания населения 26 мая, в годовщину провозглашения независимости Грузии, разработали план репрессий. Этот план стал известен национальному комитету накануне праздника.

³⁸ *Ibidem*, Fol. 123-124.

³⁹ *Ibidem*, Fol. 125.

⁴⁰ *Ibidem*, Fol. 126.

В связи с этим, высказывалось предположение, что в случае первоначального успеха восстания, даже местные армянские руководители будут вынуждены следовать за настроениями народных масс, как это имело место в февралемарте 1921 г., когда, воспользовавшись вторжением красной армии в Грузию, армянские повстанцы, под руководством Симона Врацяна, временно изгнали большевиков из Еревана⁴¹.

Наконец, приложение № 6 было посвящено проблеме отношения к будущему восстанию Турции и Ирана. В связи с этим, авторы документа отмечали, что «по некоторым причинам, можно предвидеть благожелательный нейтралитет и даже дружественное вмешательство Турции, в случае антибольшевистского восстания на Кавказе»⁴². По последней информации, руководство кемалистов сомневалось в соблюдении большевиками условий советско-турецкого договора, боясь, что за их спиной Кремль договорится с англичанами. «Кроме этого, в Анкаре имеется важная политическая партия, под руководством Бекир Сами-бея, бывшего министра иностранных дел национального правительства, который хорошо известен во Франции, и его друга Рауф-бея, бывшего морского министра, в настоящее время вице-председателя Великого национального собрания. Политика этой партии враждебна Москве. Точка зрения упомянутой партии заключается в том, что для того, чтобы гарантировать турецкую границу, следует быть расположенным в пользу независимости республик Кавказа»⁴³.

Все это позволяет надеяться, что если Франция окажет Турции такую же поддержку, как Англия Греции, «правительство Анкары разорвет свои связи с Москвой».

В качестве доказательства слабости советов приводился факт того, что в настоящее время финансовая помощь Москвы заключается не в поддержке турецкого государства, а в подкупе депутатов.

«Энвер-паша, некогда друг советов, на сегодняшний день полностью порвал связи с ними и находится, в настоящее время, во главе повстанческого движения, развивающегося в Центральной Азии (Бухара, Хива, Туркестан). Согласно последней информации, это движение почти полностью охватывает страну, которая, за исключением пунктов находящихся на железной дороге, пребывает в руках повстанцев. Энвер-паша находится в тесной связи с Бекир Сами-беем и Рауф-беем. Эти факты могут иметь положительное влияние на развитие событий на Кавказе, вызвав сокращение личного состава дислоцированных там сил.

⁴¹ *Ibidem*, Fol. 127.

⁴² *Ibidem*, Fol. 128.

⁴³ *Ibidem*, Fol. 128-129.

Грузинский национальный комитет в Константинополе и секретные местные организации в Грузии находятся в тесных связях с турецкими кругами Константинополя и Анкары. Бекир Сами-бей находится в постоянном контакте с легацией Грузии в Париже»⁴⁴.

27 июня Чхенкели посетил с визитом графа Перетти де ля Рокка, директора департамента политических и коммерческих дел МИД Франции. Во время беседы Чхенкели высказал пожелание, чтобы Франция официально взяла под свою защиту Грузию в любой удобной ей форме (протекторат, мандат, альянс и т.д.). Французский дипломат попросил Чхенкели сформулировать эти пожелания в письменном виде⁴⁵.

В ответ на эту просьбу, 4 июля, с целью более конкретизировать грузинские предложения, Чхенкели вновь посетил французский МИД. Грузинский посланник вручил Перетти составленные в виде памятной записки «Некоторые уточнения к меморандуму», переданному премьер-министру Франции 21 июня, в которой была изложена точка зрения правительства Грузии по этому вопросу. Со своей стороны, Перетти должен был передать «уточнения» Пуанкаре, который и являлся непосредственным адресатом документа. В соответствии с договоренностью с представителями других кавказских республик, «уточнения» рассматривали перспективы будущего франко-грузинского альянса исключительно в общекавказском контексте. Чхенкели в частности, отмечал, что «поскольку Грузия является, так сказать, источником и очагом усилий по созданию Кавказской Конфедерации, она вовлечет в сферу влияния Франции и другие республики Кавказа, став прочной основой для мирной экспансии Франции на Ближнем Востоке и в Малой Азии»⁴⁶.

Сообщая, что необходимость тесного союза с Францией сознают все политические партии Грузии, а также тот факт, что грузинское правительство согласно предоставить Парижу привилегированное положение в деле эксплуатации портов, инфраструктуры и природных ресурсов страны, Чхенкели подчеркивал:

«Что касается, в особенности, нефти Баку, следует отметить, что единственный путь ее экспорта в Европу проходит по Грузии. Из этого следует, что обладая этим путем вместе с Грузией, Франция обретет реальное оружие для защиты своих национальных интересов в мировом распределении этого важного продукта»⁴⁷.

Со своей стороны, Грузия ожидает от Франции как материальную, так и дипломатическую помощь: «В отношении России, Грузия надеется, что

⁴⁴ *Ibidem*, Fol. 129-130.

⁴⁵ Visite de M. Tchenkeli, ministre de Géorgie, à M. de Peretti, 27. 6. 1922. *Ibidem*, Fol. 101.

⁴⁶ Quelques précisions au mémoire présenté à Monsieur le président du Conseil, 23. 6. 1922. *Ibidem*, Fol. 103.

⁴⁷ *Ibidem*, Fol. 105.

в качестве предварительного условия восстановления отношений с Россией, Франция выдвинет требование эвакуации из Грузии красных войск, или, в случае если они будут изгнаны в результате восстания грузинского народа, Франция, с помощью активного дипломатического вмешательства, помешает новому вторжению в страну. В отношении Турции Грузия рассчитывает, что Франция использует свое влияние для того, чтобы Турция соблюдала благожелательный нейтралитет, во время восстания Грузии против русских оккупационных войск.

Материальная помощь, включала бы в себя предоставление в форме займа в распоряжение грузинского национального правительства финансовых средств и оружия, предназначенного для борьбы, с целью свержения большевистского ига»⁴⁸.

В конце документа отмечалось, что сейчас, когда вся Грузия покрыта тайными ячейками Объединенного военного центра, который руководит повстанческим движением в стране, для освобождения Грузии и всего Кавказа необходимо создания двух основных условий.

«1) Присутствие поблизости от театра событий достаточного количества оружия и снаряжения, готового вовремя быть доставленным в порты Грузии.

2) Обладание денежной суммой, достаточной для развития подготовительной работы в Грузии, и для расширения этой работы на соседние страны: Азербайджан, Северный Кавказ, Кубань. Общее настроение умов в этих странах, в целом подготовлено для вступления в действие, но отсутствие средств, до сих пор было препятствием для развития организаций. Как и в прошлом, Грузии придется играть на Кавказе доминирующую роль в будущих событиях»⁴⁹.

С целью изучения конкретных аспектов предоставления военной помощи повстанцам, Чхенкели предлагал военному министерству Франции выделить для этой цели офицера связи, который представит своей отчет-исследование по этому поводу непосредственно премьер-министру Франции, а также будет обладать контролем над выделяемой денежной и военной помощью⁵⁰.

Во время беседы с Перетти Чхенкели подчеркнул, что предложения, содержащиеся в документе, «должны быть рассмотрены без промедления, так как если будем ждать мы, возможно, не будет ждать грузинский народ. Если же нам удастся его убедить ждать, не исключено, что большевистский режим доведет его до того состояния, до которого он довел русский народ»⁵¹. В под-

⁴⁸ *Ibidem*, Fol. 106.

⁴⁹ *Ibidem*, Fol. 107-108.

⁵⁰ *Ibidem*, Fol. 108.

⁵¹ Visite du ministre de Géorgie à M. de Peretti, 4. 7. 1922. *Ibidem*, Fol. 109.

тверждение соображений, высказанных в переданных французскому дипломату «уточнениях», Чхенкели вручил своему собеседнику карту, на которой были отмечены места действий отрядов повстанцев. «Он добавил, что расположенный в горах район Цагери, с которым его правительство находится в постоянных сношениях, полностью свободен и независим от большевиков. Грузинский агент в Константинополе, г-н Хомерики, находящийся в настоящее время в Париже, занимается вместе с ним этим вопросом. Восстание в Грузии [...] может начаться сразу же после сбора урожая. В настоящее время, находящееся в Париже грузинское правительство располагает суммой от 40 до 50 000 франков в месяц. Тем не менее, ему нужно 200 000 франков для продолжения своей работы в Грузии»⁵².

На высказанные Перетти опасения относительно того, что финансирование повстанческого движения на Кавказе могло дать повод другим западным державам критиковать Париж за вмешательство во внутренние дела советов, Чхенкели заявил, что в данном случае, это можно осуществить «при помощи третьей державы. Например, Польши»⁵³. На замечания французского дипломата, «что это будет не менее опасно», Чхенкели ответил, что «поляки уже начали работу в этом направлении». Посланник Польши в Константинополе находится в тесном контакте с представителем грузинского правительства в этом городе⁵⁴.

В конце беседы, с целью показать, что сами большевики никогда не соблюдают взятые на себя международные обязательства, Чхенкели вручил Перетти специально изданный легацией Грузии во Франции экземпляр текста договора между Грузией и советской Россией от 7 мая 1920 г., односторонне нарушенный большевиками. Кроме того, французскому дипломату был передан изданный аналогичным образом текст Георгиевского трактата 1783 г., в соответствии с которым, Грузия должна была продолжать существовать как суверенное государство.

Таким образом, политические предложения, официально сделанные Парижу представителями грузинского правительства в изгнании, имели своей целью создать необходимый фон для получения военной помощи, без которой действия повстанцев на Кавказе были лишены необходимой перспективы. Наряду с этим, период весны-осени 1922 г. являлся наиболее перспективным для успешного развития повстанческого движения на Кавказе. Год правления большевиков, настроил против них большую часть местного, в основном сельского населения, в феврале 1921 г. не вполне отдававшего себе отчет

⁵² *Ibidem*.

⁵³ *Ibidem*, Fol. 109.

⁵⁴ *Ibidem*.

в истинной природе коммунистического режима, и, поэтому, первоначально не оказавшего большевикам должного сопротивления. С другой стороны, существовала опасность того, что кровавые репрессии большевиков доведут народ либо до отдельных, стихийных и спонтанных выступлений, которые будут подавлены в кровь, либо до апатии, на долгое время принудив его смириться с кремлевской оккупацией. Исходя из подобного положения, идеальным выходом была бы организация единого, хорошо скоординированного общекавказского восстания, которое, в случае наличия соответствующей материально-технической помощи, можно было провести осенью 1922 г., после сбора крестьянами урожая. Так как урожай в этом году обещал быть очень хорошим, большевики планировали провести в селе обширные реквизиции, что служило бы отличной экономической основой, способствующей вовлечению широких масс сельского населения в будущее восстание. Время, выбранное для начала восстания, было благоприятно и для обеспечения связи с горцами Северного Кавказа, так как оно должно было состояться до того времени, когда перевалы Главного Кавказского хребта закроются снегом.

Следует отметить, что во французском Генеральном штабе, в целом серьезно отнеслись к предложению грузин. Генерал Бюа поручил подполковнику Эмилю-Августу Корбелю, в 1920-1921 гг., начальнику французской военной миссии на Кавказе, самым тщательным образом изучить представленный меморандум, дав свою оценку содержащимся в нем предложениям⁵⁵.

С целью дать Корбелю дополнительную информацию, 3 июля в здании легации Грузии в Париже была проведена специальная встреча-конференция. В ней участвовал сам Корбель, Чхенкели, Гегечкори, генерал Александр Эристави, военный советник грузинской легации, а также Ной Хомерики, бывший министр земледелия, недавно прибывший в Париж из Константинополя, откуда он руководил деятельностью повстанческих организаций в Грузии.

В ходе встречи Хомерики сообщил Корбелю, что «лишь истощение ресурсов, помешало развитию аналогичных организаций на Кубани, в Дагестане, в Азербайджане и в Армении, и необходимой координации общего плана действий»⁵⁶.

По его мнению, трех месяцев интенсивной организаторской работы и ежемесячного финансирования на уровне 200 000 франков было бы достаточно для завершения начатой работы и обеспечения «успеха общего восстания населения Кавказа, начатого по сигналу из Грузии»⁵⁷.

⁵⁵ A. Maginot (ministre de la Guerre et des Pensions), Note à R. Poincaré, président du Conseil, ministre des Affaires étrangères, 10. 7. 1922. *Ibidem*, Fol. 111.

⁵⁶ Compte-rendu du lieutenant-colonel Corbel concernant la conférence qui a eu lieu à la Légation géorgienne le 3 juillet dernier et le mémorandum ci-joint de la dite Légation. *Ibidem*, Fol. 112.

⁵⁷ *Ibidem*, Fol. 112-113.

На основе поданного грузинами меморандума и личных бесед с Чхенкели, Гегечкори и Хомерики, Корбель составил специальную записку, в которой изложил свою точку зрения по вопросу состояния дел и перспектив антибольшевистского восстания на Кавказе.

В целом неплохо расположенный к правительству Грузии, Корбель отмечал, что зная Чхенкели, Гегечкори и Жордания как серьезных и ответственных руководителей, ему трудно заподозрить их в желании толкнуть свое население на какую-либо авантюру. Положительно оценивал он и предложение грузин, поставить финансирование и выделение военной помощи восставшим под контроль французского секретного органа, отметив, что это предложение выгодным образом отличается от предложений, сделанных до этого другими антибольшевистскими организациями.

Оценивая уровень развития национального сознания грузин, он писал, что «грузинское население, политическое и национальное чувство которого куда более развито, чем у русских, [...] в течение долгого времени было воспитано в духе конспиративной работы»⁵⁸.

Корбель высказывал сомнения, относительно содержавшегося в меморандуме утверждения, что большинству демобилизованных грузинских солдат удалось сохранить свое оружие, полагая, что в лучшем случае, это верно лишь в отношении части вернувшихся домой военнослужащих.

Оценивая данную авторами меморандума политическую ситуацию на Кавказе, Корбель отмечал, что она, в целом, «близка к реальности». Считая, что данные о большевистских частях дислоцированных на Кавказе «немного занижены, по сравнению с их реальным числом», Корбель при этом писал, что, возможно, грузинские секретные организации на всей территории Кавказа обладают лучшими, по сравнению с французскими, разведывательными сведениями⁵⁹.

«Грузинский меморандум справедливейшим образом указывает, что отдельная, изолированная акция в Грузии, будет неизбежно обречена на неуспех», – особо подчеркивал Корбель. «Движение имеет шанс на успех лишь в том случае, если оно может быть одновременно начато на Северном Кавказе, в Азербайджане, в Армении и в Грузии, с целью параллельного захвата всех большевистских коммуникаций, также как и расположенных на Каспии портов, при явно выраженном нейтралитете Турции»⁶⁰.

Излагая это мнение, Корбель исходил из того очевидного факта, что для успешного изгнания большевиков с Кавказа в целом, в качестве первого эта-

⁵⁸ *Ibidem*, Fol. 113.

⁵⁹ *Ibidem*, Fol. 114.

⁶⁰ *Ibidem*.

па необходимо их полное вытеснение из Грузии, Армении и Азербайджана. С этой целью, после изгнания большевиков из Азербайджана, следует, прежде всего, восстановить и укрепить независимость Дагестана, откуда в апреле 1920 г. большевики и проникли на Южный Кавказ. Эту же цель, ставило перед собой и начавшееся под руководством Сеид-бека Шамиля антибольшевистское восстание в Дагестане, продолжавшееся с сентября 1920 до весны 1921 г., одним из инициаторов которого являлся сам подполковник Корбель.

Касаясь предложения грузин о предоставлении в их распоряжение одного из французских эсминцев, Корбель отмечал, что французское военно-морское командование в Константинополе обладает несколькими единицами таких кораблей. Тем не менее, «для нас было очень трудно, если не невозможно, доставить грузинам оружие русского образца»⁶¹.

В конце записки Корбель подчеркивал, что «успех дела, зависит, прежде всего, от отношения правительства Анкары»⁶².

Очевидно, французы в это время были заинтересованы событиями, вызревающими на Кавказе. Тем не менее, оказание конкретной помощи грузинам, ставилось ими в зависимость и от общего положения на Ближнем Востоке. Прежде всего, от возможности достижения соглашения с кемалистами, на основе разрыва Анкары с Кремлем и сближения турок с западными державами, о чем недвусмысленно писал в своих рекомендациях Корбель.

Все эти вопросы всплыли во время следующего визита Чхенкели к Перетти 11 июля 1922 г.

На вопрос французского дипломата относительно новостей, полученных Чхенкели из Грузии, последний, повторив просьбу об ускорении оказания Парижем финансовой и военной помощи повстанцам, указал, что «наиболее благоприятным моментом для восстания, был бы месяц октябрь, после сбора урожая кукурузы»⁶³.

Перетти особенно интересовал вопрос, как продвигаются переговоры Чхенкели с турками, без сочувственного отношения которых к делу изгнания большевиков с Кавказа, проведении какой-либо акции там вряд ли имело смысл. Согласно записи беседы, составленной самим Перетти, «Чхенкели ответил, что он находится в тесных сношениях с Бекир Сами-беєм, в настоящее время пребывающем в Риме, который заверяет, что отношение кемалистов будет благоприятным»⁶⁴.

В военном министерстве Чхенкели был выслушан также благосклонно, но ему сказали, «что никакие деньги и никакая материальная помощь не может быть предоставлена без согласия министерства иностранных дел»⁶⁵.

⁶¹ *Ibidem*, Fol 115.

⁶² *Ibidem*, Fol. 116.

⁶³ Visite de M. Tchenkeli, ministre de Géorgie à M. de Peretti, 11. 7. 1922. *Ibidem*, Fol. 117.

⁶⁴ *Ibidem*.

⁶⁵ *Ibidem*, Fol. 117-117.

В сущности, вопрос должен был решить премьер-министр Пуанкаре, как и его предшественники, сочетавший пост премьера с постом министра иностранных дел.

Перетти обещал Чхенкели «поговорить о его просьбе с премьер-министром»⁶⁶.

Дальнейшие события, однако, приняли для кавказцев нежелательный оборот. Судя по всему, одной из наиболее серьезных причин, помешавших Франции занять более активную позицию в кавказском вопросе, было отношение кемалистов, которых, несмотря на старания Парижа, так и не удалось оторвать от союза с Москвой. В то же время, и военное министерство и внешнеполитическое ведомство Франции, одной из основных условий оказания материальной и военной помощи кавказским повстанцам ставили если не прямую помощь турок, то, по крайней мере, благожелательный нейтралитет Анкары.

Первым признаком того, что дело упиралось именно в позицию Анкары, стала шифрованная телеграмма генерала Пелле, Верховного комиссара Франции в Константинополе, посланная им в МИД 20 июля 1922 г.

Пелле, в функции которого должно было входить оказание финансовой и военной помощи грузинским партизанам, и который, к тому же, являлся дипломатическим представителем Франции на территории Турции, сообщал, что надежды грузин на разрыв отношений кемалистов с Москвой, в целом мало обоснованы.

Касаясь мнения К. Гварджаладзе в связи с общими перспективами планируемого грузинского восстания, Пелле отмечал, что считает «его оптимизм, относительно свержения советского режима в Грузии, чрезвычайно преувеличенным. По его словам, достаточно того, чтобы это свержение стало свершившимся фактом, чтобы грузинские националисты могли рассчитывать на благожелательный нейтралитет правительства Анкары»⁶⁷.

В качестве примера легкомыслия Гварджаладзе, Пелле приводил случай его беседы с Хамид-беем, представителем кемалистов в Константинополе. По словам французского генерала, на предложение Гварджаладзе, «Хамид-бей ответил достаточно резко, сказав, что пока война продолжается, его правительство останется союзником России»⁶⁸.

Сообщал Пелле в Париж и то, что «ни президент Жордания, ни его представитель, не пользуются большим авторитетом в Константинополе. Ответ Хамид-бея, впрочем, полностью совпадает с постоянной политикой правительства Анкары. Если оно стремится (и оно это показало) в будущем зарезер-

⁶⁶ *Ibidem*, Fol. 117.

⁶⁷ Télégramme du général Pelle, Haut commissaire de la France à Constantinople, au ministère des Affaires étrangères, 20. 7. 1920. *Ibidem*, Fol. 139.

⁶⁸ *Ibidem*.

вировать за собой возможность проведения активной политики в республиках Кавказа, в настоящее время оно крайне желает не лишиться поддержки Москвы»⁶⁹.

После этого, дело стало тормозиться на уровне МИД, хотя французское военное министерство, во главе с министром Андрэ Мажино, судя по архивным документам, было склонно оказать помощь грузинским повстанцам. Вероятно, не желая полностью отказываться от проекта, во французском внешнеполитическом ведомстве считали более благоразумным выждать до того момента, когда договор с кемалистами станет возможным.

20 июля генерал Эристави посетил второе бюро Генерального штаба с целью узнать, какой ответ последовал на меморандум, представленный Чхенкели и Гегечкори месяц назад в военное министерство. В связи с этим, 24 июля генерал Бюа обратился с письмом в МИД, прося внешнеполитическое ведомство сообщить о своей позиции по этому вопросу⁷⁰.

В тот же день, во время посещения Чхенкели министерства иностранных дел, Перетти сообщил своему собеседнику, что по наведенным им справкам, «военное министерство не может располагать суммами без разрешения парламента» и что он лично свяжется по этому поводу с начальником Генерального штаба генералом Бюа⁷¹.

На настойчивые просьбы Чхенкели относительно необходимости получения помощи как можно быстрее, так как приближается время сбора урожая, и, следовательно, время действий, Перетти ответил, что «легче помочь правительству де-факто, существующему в Грузии, чем правительству де-юре, существующему лишь во Франции»⁷².

Отрицательное отношение МИД к вопросу оказания помощи повстанцам на Кавказе выявилось уже на следующий день, когда по поручению генерала Бюа капитан Пфистер, офицер Генерального штаба, встретился с Перетти в здании МИД. На вопрос капитана, какова позиция министерства иностранных дел по вопросам, затронутым в грузинском меморандуме, Перетти, согласно составленной им же записи беседы ответил, что «никакая сумма не может быть выделена для помощи восстаниям в странах, находящихся под управлением советской администрации, что никакая сумма не может быть выделена для организации действия в чужой стране без одобрения парламента, и что мы не должны вести пропаганду в России против советов. Мы могли бы, напротив, помочь правительству признанному де-юре, подобно

⁶⁹ *Ibidem*, Fol. 139-140.

⁷⁰ A. Maginot (ministre de la Guerre et des Pensions), Note à R. Poincaré, président du Conseil, ministre des Affaires étrangères, 24. 7. 1922. *Ibidem*, Fol. 142.

⁷¹ Visite du ministre de Géorgie à M. de Peretti, 24. 7. 1922. *Ibidem*, Fol. 141.

⁷² *Ibidem*.

грузинскому правительству, если бы оно само вернулось на свою собственную территорию»⁷³.

Следует отметить, что в отличие от министерства иностранных дел, Генеральный штаб и военное министерство в целом занимали по этому вопросу более решительную позицию, не считая нужным считаться с формально-бюрократическими соображениями дипломатов, и не разделяя их излишне осторожный подход к данной проблеме. Несмотря на отрицательную позицию МИД, было решено, что 27 июля полковник Фурнье, начальник второго (разведывательного) бюро Генерального штаба, посетит легацию Грузии, где будет иметь специальный разговор с Чхенкели⁷⁴.

Беседа продолжалась полтора часа, и, по мнению французских военных, носила весьма интересный характер, с точки зрения получения новой информации о событиях происходящих на Кавказе. Во всяком случае, в докладной записке, составленной на имя премьер-министра и министра иностранных дел Франции ни кем иным, как самим военным министром А. Мажино, сообщалось:

«По настойчивости г-на Чхенкели, я считаю своим долгом сообщить вам наиболее важные пункты его заявлений, которые, как мне кажется, могут оказать влияние на решение правительства Франции относительно помощи, которую мы можем оказать восстанию в Грузии.

1. Особо надежный человек, недавно посланный в Грузию с нейтральной миссией, только что возвратился в Париж и принес новые сведения относительно ситуации в этой стране.

В настоящее время, Грузия готова к восстанию против советов. Грузинская партия имеет во всех большевистских организациях Кавказа надежных агентов, которые предоставляют ей всю полезную информацию о силах врага. В желательный момент, Грузинская красная армия перейдет в полном составе на сторону восстания.

Тесные связи поддерживаются с антибольшевистскими организациями, существующими в Азербайджане, у горцев Кавказа и на Кубани.

2. Необходимо расширить движение на соседние страны. Именно с этой целью, легация Грузии требует ежемесячной субсидии в количестве 200 000 франков, начиная с августа месяца и вплоть до самого восстания, которое должно начаться в ноябре.

3. До начала движения, легация Грузии желает получить моральную поддержку Франции и благожелательный нейтралитет правительства Анкары.

Г-н Чхенкели поддерживает тесные взаимоотношения с представителем

⁷³ Visite du capitaine Pfister, de l'Etat-Major de l'Armée, à M. de Peretti, 25. 7. 1922. *Ibidem*, Fol. 143.

⁷⁴ A. Maginot (ministre de la Guerre et des Pensions), Note à R. Poincaré, président du Conseil, ministre des Affaires étrangères, 3. 8. 1922. *Ibidem*, Fol. 145.

Мустафы Кемалья в Париже и полагает, что может рассчитывать на то, что Турция не будет враждебна Грузии. Однако, если Франция поддержит восстание, правительство Анкары наверняка будет соблюдать нейтралитет.

4. Деятельность, преследуемая легацией Грузии, является главным образом национальной. Она имеет своей целью, освобождение поработанной большевиками страны, правительство которой, в правовом отношении, признано державами.

Помогая Грузии восстановить свою независимость, Франция поддержала бы еще раз справедливое дело, выручив народ, стремящийся к свободе, и который дал союзной Русской армии в 1914 г. ее лучших солдат. Кстати, в будущем, она получила бы многочисленные материальные выгоды, так как Грузия является выходом в нефтеносный район Баку»⁷⁵.

В конце докладной записки Мажино писал, что если премьер-министр Франции согласится принять грузинские предложения, он «договорится с Чхенкели относительно деталей нескольких поставок оружия», список которого был уже переслан на имя премьер-министра и министра иностранных дел»⁷⁶.

Судя по архивным данным, переписка по грузинскому вопросу вызвала серьезное противостояние между МИД и военным министерством, каждое из которых пыталось склонить Пуанкаре на свою сторону. Об этом свидетельствует и тот факт, что 31 июля, уже готовый текст докладной записки Мажино, был направлен вместе с капитаном Пфистером для окончательного согласования в министерство иностранных дел к Перетти де ля Рокка. Компромисса достичь не удалось, так как раздраженный Перетти заявил представителю военного министерства, что МИД не обладает кредитом, позволяющим ему предоставить грузинам 200 000 франков ежемесячно. К тому же, по его мнению, «эта сумма явно недостаточна для того, чтобы поддержать восстание на Кавказе»⁷⁷. Исходя из своей сугубо формальной позиции, Перетти вновь подчеркнул, что «нам трудно вмешаться во внутреннюю политику России, поддержав против советов правительство, которое, хоть и является признанным де-юре, изолировано от своей страны»⁷⁸.

Небезынтересно отметить, что первоначально датированная июлем докладная записка Мажино, была направлена Пуанкаре лишь 3 августа (слово июль было перечеркнуто), что свидетельствует о том, что сторонам так и не удалось найти компромиссной формулы по грузинскому вопросу.

Что касается самого Пуанкаре, он, по-видимому, колебался между собственными обещаниями, данными грузинам, поддерживающим непрямо вмешательство

⁷⁵ *Ibidem*, Fol. 145-146.

⁷⁶ *Ibidem*, Fol. 146.

⁷⁷ Visite du capitaine Pfister à M. de Peretti, 31. 7. 1922. *Ibidem*, Fol. 144.

⁷⁸ *Ibidem*.

тельство на Кавказе военным министерством, и сугубо формальной позицией МИД, озабоченным, в основном, желанием избежать возможных дипломатических осложнений.

4 августа в своем ответе Мажино Пуанкаре сообщил, что «вследствие важности вопроса», он считает необходимым поставить его на рассмотрение кабинета министров, причем вынести этот вопрос на его следующее заседание, должен был сам Мажино⁷⁹.

На следующий день, с целью попытаться убедить руководителей МИД изменить свою позицию по грузинскому вопросу, Чхенкели вновь нанес визит во внешнеполитическое ведомство Франции. На сей раз, он был принят и выслушан неким Маннвилем, одним из заместителей Перетти, составившим по этому поводу для своего шефа запись беседы. Согласно этому документу, Чхенкели, вкратце повторив свою просьбу о предоставлении грузинам помощи в финансах и вооружений, подчеркнул, что для успеха предприятия было бы крайне желательно, если бы: «1. Сразу же после восстания, Франция предоставила Кавказу средства по организации своей армии, в виде офицеров, инструкторов и вооружения. 2. Чтобы она воздействовала на Анкару таким образом, чтобы обеспечить повстанцам нейтралитет турок и даже их поддержку»⁸⁰.

Понимая, что одной из основных причин колебания французов является неурегулированность турецкого вопроса, Чхенкели особо подчеркнул, что он говорил несколько раз с Ферид-беем, представителем в Париже правительства кемалистов, вполне разделяющим его точку зрения. Ферид-бей поручил Чхенкели передать г-ну Перетти, что «в случае, если можно надеяться на финансовую и материальную помощь правительства Франции, он будет готов без промедления поехать в Анкару, с целью обеспечить грузинам поддержку анкарского правительства, и, возможно, его содействие»⁸¹.

Чхенкели настаивал на принятии решения как можно быстрее. «Подготовить движение, и, в особенности, взаимодействие между Грузией и казаками, живущими на Северном Кавказе, можно лишь летом, так как с приближением зимы, горные перевалы становятся непроходимыми»⁸².

5. Прометеизм в действии. Вмешательство в дело маршала Пилсудского

С целью оказать давление на французов, во второй половине августа правительству Грузии в изгнании удалось подключить к своему делу главу

⁷⁹ R. Poincaré (président du Conseil, ministre des Affaires étrangères), Note à A. Maginot, ministre de la Guerre et des Pensions, 4. 8. 1922. *Ibidem*, Fol. 147.

⁸⁰ Note pour M. de Peretti, 5. 8. 1922. *Ibidem*, Fol. 150.

⁸¹ *Ibidem*, Fol. 150.

⁸² *Ibidem*. Вероятно, под казаками следует понимать горцев Северного Кавказа.

польского государства, —маршала Пилсудского, — своего наиболее верного и влиятельного союзника в европейских странах. В это время влияние Пилсудского в Париже было увеличено и тем обстоятельством, что после заключения Рапалльского германо-советского договора, Польша приобрела в глазах французов роль ключевого союзника в деле сдерживания Германии, а также санитарного кордона, отделяющего ее от советской России.

Вечером 17 августа в Варшаве состоялось военное совещание, посвященное разработке планов мобилизации Польской армии на случай войны с Германией. На упомянутом совещании присутствовал также майор де ля Рок, офицер связи французского Генерального штаба при польском Верховном командовании. После окончания совещания Пилсудский, предложив французскому офицеру остаться с ним наедине, изложил в беседе с ним свою точку зрения и свои предложения в связи с планируемым восстанием в Грузии⁸³.

На следующий день де ля Рок составил по этому вопросу специальную записку, направив ее на имя Мажино и маршала Фоша. Майор сообщал, что «глава польского государства, обладающий многочисленными тесными связями с грузинскими деятелями, принадлежащими к бывшим правящим кругам, был предупрежден о том, что перед французским правительством были сделаны демаршсы, с целью оказания им поддержки повстанческому движению против советов, запланированному в настоящее время.

В политических интересах самой же Франции, он самым энергичным образом желает, чтобы эти демаршсы были приняты во внимание.

С одной стороны, он убежден, что грузины, вследствие их природных качеств, их действительной любви к независимости, и, к тому же, благодаря занимаемому ими географическому положению, являются элементами способными организовать движение против советов, чьи усилия можно считать наиболее искренними и эффективными. Можно также сделать ставку на сотрудничество с Кубанью, которое будет обеспечено уже с настоящего момента.

С другой стороны, Франция может извлечь значительную выгоду из благодарности восстановленной Грузии, которая обладает Батуми, от которого, в значительной степени, будет зависеть эксплуатация нефти Баку. В связи с этим, главе государства определенным образом известно, что турки Анкары, под предлогом интереса к судьбе своих азербайджанских братьев по расе, в настоящее время проводят активную политику, с целью обрести права на нефтеносный регион.

⁸³ de la Roque (commandant, officier de liaison auprès du Haut-commandement de l'armée polonaise), *Rapport à A. Maginot, ministre de la Guerre, et à maréchal Foch, président du Comité militaire allié de Versailles, au sujet d'un entretien avec le maréchal Pilsudski*, 18. 8. 1922. AMAE, CPC 1918-1940, Z, dossier Russie (Géorgie), n° 655, Fol. 173.

Для достижения этих целей, грузины, несомненно, уже обратились с просьбой к Франции предоставить им военные материалы. Со своей стороны, маршал Пилсудский полагает, что было бы преждевременным предоставить им оружие до достижения ими успеха. Грузины обладают достаточным количеством вооружения для того, чтобы хорошо осуществить планируемое восстание. В случае же неудачи восстания, мы бы рисковали одарить этим оружием большевиков.

Однако, как только успех будет достигнут, грузины, вне всякого сомнения, будут нуждаться в фундаментальной реорганизации. Именно в это время, предоставление военных материалов станет необходимым. Было бы крайне выгодно, доставить им, главным образом, русское оружие, — единственное, с которым они знакомы, и пользоваться которым, умеют без подготовки.

Поскольку вооружение Польской армии, состоит, за исключением артиллерии, в основном из французского и немецкого вооружения, глава государства мог бы уступить для этой цели определенное количество русского оружия. Разумеется, финансовое положение Польши запрещает ему осуществить подобную уступку безвозмездным образом, и, к тому же, он не будет в состоянии осуществить транспортировку грузов до пункта назначения.

Тем не менее, он хотел бы предоставить себя в распоряжение французского правительства, с целью поставки, если его об этом попросят, вооружения русского образца, также как и использования, в интересах благоприятного развития нашего плана, его влияния и его связей с кругами грузинских националистов.

Он был бы признателен, если бы в любом случае, ему дали знать как можно быстрее ответ на предложенные им услуги.

В связи с этим же вопросом, глава государства сообщил, что к концу сентября он ожидает визит лица татаро-мусульманского происхождения, который, будучи сам родом из Литвы, вот уже три года проживает в Анкаре, где пользуется значительным положением. Майор де ля Рок будет в курсе различных сведений, которые это лицо передаст маршалу Пилсудскому»⁸⁴.

Таким образом, Пилсудский был готов максимально облегчить Франции посылку оружия на Кавказ, предоставив для этой цели имеющееся у него оружие русского производства. Предлагал Пилсудский французам и свои услуги в деле налаживания более тесных связей с грузинами, а также с эмигрантами тюркского происхождения, обладавшими определенными связями в Турции, от позиции которой, также во многом зависел успех восстания на Кавказе. Французам оставалось оплатить лишь стоимость оружия, и, в случае первоначального успеха восстания, доставить его в Грузию.

⁸⁴ de la Roque (commandant, officier de liaison auprès du Haut-commandement de l'armée polonaise), Note à A. Maginot, ministre de la Guerre, et à maréchal Foch, président du Comité militaire allié de Versailles, sur le mouvement antisoviétique projeté en Géorgie, 18. 8. 1922. *Ibidem*, Fol. 176-177.

24 августа, в день, когда записка де ля Рока была направлена маршалом Фошем Пуанкаре, генерал Эристави вновь посетил второе бюро Генерального штаба с целью узнать, изучил ли военный министр Мажино дело, касающееся плана восстания в Грузии, а также будет ли вынесен им этот вопрос на следующее заседание кабинета министров. Очевидно, представители правительства Грузии хотели прозондировать французских военных относительно того, какова будет позиция самого военного министра во время обсуждения этой проблемы.

Французы ответили Эристави, что «г-н военный министр в настоящее время изучает вопрос, и более чем благосклонно к нему расположен. К сожалению, по причине недавно поступивших к нему сведений (английский корабль, задержанный в Батуми, арест 25 лиц, находящихся на его борту), он не может предвидеть посылку в Грузию в ближайшее время, как того просит г-н Чхенкели, французского офицера, с целью ознакомления на месте с уровнем подготовки повстанческого движения.

С другой стороны, недавняя посылка делегации кемалистов в Москву доказывает, что до тех пор, пока греко-турецкий конфликт будет продолжаться, правительство Анкары не сможет порвать с советами и способствовать немедленному восстанию в Грузии. В подобных условиях, упомянутое восстание кажется ему преждевременным. Оно, по его мнению, может иметь больше шансов на длительный успех в 1923 г., после греко-турецкого мира, когда, вероятно, власть правительства большевиков еще больше ослабнет»⁸⁵.

Получив эти неутешительные сведения, Чхенкели настойчиво потребовал встречи с представителем Генерального штаба. 28 августа в легацию Грузии был вновь послан полковник Фурнье, начальник второго бюро.

Во время встречи Чхенкели попытался убедить французов пересмотреть свою позицию. В доказательство того, что время на Кавказе более чем подходящее для начала восстания, грузинский дипломат передал своему собеседнику полученные им из Грузии разведывательные сведения о повстанческом движении, развивающемся в этот период на Кубани, в Терской области и Дагестане⁸⁶.

По данным Чхенкели, ранее приостановившееся повстанческое движение на Кубани и Терек, в настоящее время вновь возобновилось. Некоторые отряды насчитывают в своем составе около 5 000 человек. Все они скрываются в плавнях, лесах и горах, откуда совершают набеги на железную дорогу и большевистскую администрацию. В Дагестане, «где замечено присутствие агентов Энвера-паши, имели место волнения, стоящие жизни нескольким видным коммунистам-мусульманам. Власть большевиков на горской территории носит лишь призрачный характер. Отряды партизан довольно часто атаку-

⁸⁵ Note d'Etat-major de l'armée (2ème bureaux) au sujet d'un mouvement antibolcheviste éventuel en Géorgie, 29. 8. 1922. *Ibidem*, Fol. 181-182.

⁸⁶ *Ibidem*, Fol. 182.

ют железную дорогу между Владикавказом и Петровском. Дороги Тбилиси-Владикавказ и Кутаиси-Владикавказ, принимая во внимание враждебность ингушей в отношении большевиков, также стали полностью непроходимыми. По этой причине, большевистские власти перенесли свои административные центры из Владикавказа в Грозный, и из Темир-Хан-Шуры в Петровск, где они чувствуют себя в большей безопасности, благодаря поддержке флота.

Вполне вероятно, что события, имеющие место в Туркестане, могут играть важную роль в развитии политической ситуации на Кавказе. Прибытие эмиссаров Энвера-паши в Дагестан и посылка войск из Южной России в Туркестан будут иметь последствия на Кавказе»⁸⁷.

Пытаясь убедить полковника Фурнье в целесообразности начала восстания осенью 1922 г., Чхенкели сообщил ему, что Ферид-бей, представитель в Париже Мустафы Кемаля, попросил его передать представителям французских властей, что «Анкара благосклонно отнесется к восстанию в Грузии, если французское правительство предоставит туркам поддержку, которые они были вынуждены просить у Москвы»⁸⁸.

Не без возражений отнесся Чхенкели и к точке зрения Мажино относительно будущего развития ситуации в СССР. В особенности, сомневался он в том, что в 1923 г. большевистская власть еще больше ослабнет, что создаст лучшие перспективы для подготовки и осуществления восстания в Грузии. «Вы полагаете, что большевистская власть будет постоянно ослабевать, но может произойти и обратное», — заявил он французскому офицеру. «В таком случае, в будущем году, грузинское движение будет иметь меньше шансов на успех, чем этой осенью». Дальнейшие события показали, что Чхенкели отнюдь не ошибался в своих прогнозах...

Разочарованный и вынужденный уступить, Чхенкели попросил Мажино вообще не выносить на заседание кабинета министров грузинского вопроса, так как принятие на нем отрицательного решения, могло негативным образом отразиться на моральном духе повстанцев, готовивших восстание в Грузии. В связи с этим, Чхенкели высказал пожелание, чтобы рассмотрение его меморандума было перенесено на более поздний и благоприятный момент, который он сам укажет французам⁸⁹.

⁸⁷ A. Eristoff (général, conseiller militaire à la Légation de Géorgie à Paris), Note au colonel Fournier, chef du 2ème bureau de l'Etat-major, sur le mouvement insurrectionnel dans les régions du Kouban, du Terek et au Daghestan, 29. 8. 1922. *Ibidem*, Fol. 135.

⁸⁸ Note d'Etat-major de l'armée (2ème bureaux) au sujet d'un mouvement antibolcheviste éventuel en Géorgie, 29. 8. 1922. Fol. 182.

⁸⁹ *Ibidem*; A. Tchenkeli, Lettre personnelle à comte de Peretti de la Rocca, ministre plénipotentiaire, 28. 8. 1922. *Ibidem*, Fol. 178-179.

Небезынтересно отметить, что в тот же день, департамент политических и коммерческих дел МИД ответил военному министерству. Документ, в целом повторял уже ранее высказанную Перетти сугубо формалистическую позицию относительно того, что единственной возможностью получить кредит для восстания было обращение к парламенту, что поддержав восстание

6. Бесхребетность Парижа и трагическая развязка на Кавказе

В начале сентября в горных районах Восточной Грузии вспыхнуло восстание против большевиков, во главе которого встал Чолокашвили. Первоначально, восстание развивалось по намеченному руководителями Объединенного военного центра плану. Посланный против восставших комсомольский отряд был уничтожен Чолокашвили, после чего, против него была двинута Грузинская красная дивизия и другие, дислоцированные в Восточной Грузии воинские части. Начальником штаба действующей против Чолокашвили группировки был назначен полковник Мухелишвили, что давало повстанцам возможность контролировать действия противника, своевременно получая информацию о планах большевиков. Тем не менее, в самый критический момент, когда мобилизованные в тылу большевиков повстанческие отряды должны были нанести удар по врагу, пришедшие из Тбилиси представители подпольной организации социал-демократов распустили отряды партизан, мотивируя свои действия тем, что начало восстания преждевременно. Хотя, благодаря мерам, принятым полковником Мухелишвили, отряду Чолокашвили удалось благополучно уйти от преследовавшего их противника, план восстания и взятия Тбилиси провалился⁹⁰.

Судя по всему, указание о свертывании восстания было дано из Парижа. Во всяком случае, уже 4 сентября 1922 г. Пуанкаре сообщил Мажино, что легация Грузии в Париже «временно отказалась от своей просьбы», относительно поддержки правительством Франции действий грузинских повстанцев на Кавказе⁹¹.

На состоявшейся 5 октября в министерстве иностранных дел встрече Чхенкели с Перетти де ля Рокка, предметом которой было именно восстание в Хев-

против советов в Грузии, «Франция действовала бы против обязательств, взятых ее правительством перед общественным мнением», и, к тому же, в таком случае, большевики могли рассматривать этот шаг Парижа как «враждебную акцию, направленную против них». См.: R. Poincaré (président du Conseil, ministre des Affaires étrangères), *Note à A. Maginot, ministre de la Guerre et des Pensions*, 28. 8. 1922. AMAE, CPC 1918-1940, Z, dossier Russie (Géorgie), n° 652, Fol. 154.

Просьбу Чхенкели оказать грузинам помощь в налаживании связей с кемалистами, для того, чтобы они поддержали действия повстанцев, выполнить так же невозможно, так как «кемалисты, несомненно, не согласятся ссориться с большевиками, от которых они получают оружие и снаряжение, до тех пор, пока мир не будет восстановлен на Востоке». *Ibidem*.

Тем не менее, департамент обещал Чхенкели, что его вопрос будет поставлен на рассмотрение будущего заседания кабинета министров. В конце ноты было сказано, что дело приняло бы другой оборот, если бы само грузинское правительство, без чужой помощи избавилось от большевиков. В таком случае, «Грузия, которую союзники признали де-юре, очутилась бы в той же ситуации, что и другие, отделившиеся от России окраинные страны, и она могла бы прибегнуть к помощи союзников, если бы оказалась под угрозой атаки московского правительства». *Ibidem*.

⁹⁰ Д. Вачнадзе, *Восстание 1922 года. (Из тетради воспоминаний)*, с. 118-120.

⁹¹ A. Maginot (ministre de la Guerre et des Pensions), *Note à R. Poincaré, président du Conseil, ministre des Affaires étrangères*, 14. 3. 1924. AMAE, CPC 1918-1940, Z, dossier Russie (Géorgie), n° 652, Fol. 1.

сурети (в сентябре-октябре 1922 г. сведения о нем проникли во французскую прессу), грузинский посланник, в ответ на вопрос одобряет ли правительство Жордания действия повстанцев, ответил, что «оно считает это восстание преждевременным, и что оно не может завершиться никаким практическим результатом»⁹².

Таким образом, вопрос оказания финансовой и военной помощи повстанцам, так и не был поставлен на заседании кабинета министров. Свою роль в этом, судя по всему, сыграл также тот факт, что в это время на повестке дня встал вопрос созыва международной конференции, на которой должен был решиться восточный вопрос. Это, со своей стороны, давало надежду французам и грузинам на заключение с кемалистами договора, что могло бы повлечь за собой отход Анкары от линии сотрудничества с Москвой.

Именно поэтому вторым вопросом, поднятым Чхенкели на упомянутой встрече, была просьба относительно того, чтобы Париж всеми силами противился приглашению на будущую конференцию представителей оккупационного правительства советской Грузии. По сведениям, которыми располагал Чхенкели, кемалисты в этом пункте поддержат Москву, хотя в Анкаре и есть партия, поддерживающая законное правительство Грузии⁹³.

Как впоследствии писал Давид (Дата) Вачнадзе, один из руководителей грузинских национал-демократов, принимавший активнейшее участие в подготовке восстания в Хевсурети, «поражение восстания 1922 г., вызванное несогласованностью действий грузинских политических кругов, имело тяжелейшие последствия для страны; — борющаяся Грузия потеряла благоприятное время для победы. [...]»

Несмотря на то, что два года спустя грузинские политические силы, на сей раз единодушно встали на сторону восставшего грузинского народа, враг легко справился с восстанием 1924 г., так как было уже поздно! Усилившаяся на Кавказе советская Россия затруднила восставшей Грузии установить боевую связь со своими соседями. Оказавшийся в одиночестве грузинский народ потерпел поражение. Поражение 1922 г., вызвало поражение 1924 г.»⁹⁴.

Георгий Мамулия - политолог, историк, Доктор Высшей школы исследований общественных наук (Париж, Франция)

⁹² Visite du ministre de Géorgie à M. de Peretti, 5. 10. 1922. *Ibidem*, Fol. 165.

⁹³ *Ibidem*.

⁹⁴ Д. Вачнадзе, *Восстание 1922 года. (Из тетради воспоминаний)*, с. 122.

**« Prometheus » before
Prometheism.
The Unknown
Chapters of the
History of the
National-Liberation
Movement in the
Caucasus (1922)**

Georges Mamoulia

The article is devoted to the problem of the preparation and realization of the anti-Soviet uprising in Georgia in 1922. The leaders of the national-liberation movement in the country, as well as the Georgian government in exile in France, were trying to take advantage of the then-complex international situation in order to gain military and financial support from European states. The greatest hopes for such support were laid on France, because amongst other states, it possessed the strongest anti-Soviet attitude at the time; up to 1933, Paris recognized the independence of Georgia. Simultaneously, in the matter of the practical realization of the uprising, a crucial role also had to be played by Poland, whose government, represented by Marshal Józef Piłsudski, expressed their readiness to grant active support for the Georgian insurgents. Piłsudski, for his part, had been actively lobbying for Georgian interests even before the French.

In spite of Georgian and Polish endeavors, the French authorities stopped

**„Prometeusz” przed
prometeizmem.
Nieznane karty
historii ruchu
narodowo-
-wyzwoleńczego
na Kaukazie (1922 r.)**

Georgij Mamoulia

Artykuł poświęcony jest zagadnieniu przygotowania i realizacji powstania antysowieckiego w Gruzji w 1922 roku. Zarówno kierujący narodowo-wyzwoleńczym, powstańczym ruchem w kraju, jak i znajdujący się we Francji rząd gruziński na wychodźstwie starali się wykorzystać ówczesną złożoną sytuację międzynarodową w celu uzyskania wojskowej i finansowej pomocy od państw europejskich. Najpoważniejsze nadzieje na taką pomoc wiązano z Francją, jako że była najsilniej antysowiecko nastawionym krajem tamtej epoki. Ta okoliczność była powodem dla którego aż do 1933 r. Francja uznawała niepodległość Gruzji.

Równocześnie, w kwestii praktycznej realizacji powstania ogromnie ważną rolę powinna odegrać również Polska, której władze, w osobie marszałka Józefa Piłsudskiego, wyrażały gotowość udzielenia gruzińskim powstańcom aktywnej pomocy. Piłsudski, ze swojej strony występował przed wahającym się Paryżem w roli lobbysty na rzecz interesów gruzińskich.

short of granting any practical support to the insurgents, although representatives of French military circles were in favor of giving a certain amount of military and financial aid. As a result, the most suitable moment for expelling the Bolsheviks from Georgia and, in perspective, from the whole of the Caucasus region, was irretrievably lost. A detailed analysis of the source materials from different archives, that for the first time are presented for academic circulation, help to understand the hidden reasons for the tragic events of those times. The documents clearly prove that already at the beginning of the 1920s – even before formal, institutionalized Promethean cooperation began in 1926 – Poland, represented by Marshal Piłsudski, supported the independence of the Caucasian

Nie zważając na starania Gruzinów i Polaków, władze Francji powstrzymały się od udzielenia jakiegokolwiek praktycznej pomocy powstańcom, chociaż przedstawiciele francuskich kręgów wojennych skłaniali się ku okazaniu określonej wojskowej i finansowej pomocy. W rezultacie najważniejszy moment dla przegnięcia bolszewików z Gruzji i, w perspektywie, z całego Kaukazu, został bezpowrotnie stracony. Szczegółowa analiza znajdujących się w odpowiednich archiwach źródeł, po raz pierwszy pojawiających się w obrocie naukowym, pozwala lepiej zrozumieć ukryte przyczyny tragicznych wydarzeń tej epoki. Dokumenty jasno świadczą o tym, że jeszcze na początku lat 20., przed formalnym początkiem ruchu prometejskiego w 1926 r., Polska, w osobie marszałka Piłsudskiego, cały czas wspierała niepodległość narodów Kaukazu, widząc w nich swoich jedy-nych sojuszników w walce z czerwonym imperializmem Moskwy.

